

Однако Ань Жань не собирался позволить ему умереть так быстро, поэтому сначала приказал высшему руководству начать коммерческое давление на семью Ли. Чжан Цзянь, Цзян Минфэн и другие, естественно, стали лидерами этого плана. Поскольку влияние семьи Ли было сосредоточено в Хуася, основная часть операции также была поручена членам Аньду в Хуася.

Первой целью давления стали компании, которыми управлял Ли Чун. Эффективность элиты Аньду не вызвала сомнений: всего за несколько дней, пока Ань Жань восстанавливался дома, Ли Чун был доведен до изнеможения. Сначала он думал, что это просто неудача, но последовавшие события заставили его понять, что кто-то специально нацелился на него! Разве не очевидно, что другие бизнесы семьи Ли не пострадали? Но он ломал голову, пытаясь понять, кого он мог так сильно обидеть!

Ань Цзычэн? Нет, Ли Чун сразу исключил Ань Цзычэна и семью Ань, а также друзей Ань Цзычэна. Но кроме них он не мог придумать, кто бы так на него напал. Он не был человеком, который любил ссориться, так кто же мог так сильно его ненавидеть?

Сначала Ли Чун смог скрыть это от старого господина Ли, но через несколько дней у него даже не было сил скрывать. Когда старый господин Ли узнал, Ли Чун подробно рассказал ему о своих анализах и догадках, надеясь, что отец сможет что-то понять.

— Сначала иди, я подумаю, — сказал старый господин Ли.

Хотя старый господин Ли и считал, что Ли Чун не слишком способен, он знал его характер и понимал, что тот действительно не был человеком, который мог бы нажить себе врагов.

Ли Чун был гораздо лучше Ли Лань в плане внешнего поведения, но по сути оба брата и сестра были одинаково лицемерны и жестоки. Оба были людьми без особых талантов, но любили издеваться над слабыми. Ли Чун обычно имел дело с мелкими персонажами, которых он мог контролировать, но после происшедшего он проверил их и обнаружил, что они не изменились и не связались с какими-либо влиятельными людьми. Значит, те, кто напал на него, не были среди них.

В кругах Ли Чун всегда уступал, ведь хотя семья Ли уже заняла свое место в бизнесе, она не имела никакого влияния в политике или армии.

Именно поэтому старый господин Ли решил породниться с семьей Ань через Ли Лань. Хотя Ань Цзычэн тогда был всего лишь майором, потенциал и связи семьи Ань того стоили. Однако результат оказался совсем не таким, как ожидал старый господин Ли, и можно сказать, что его дочь сама превратила этот союз в вражду.

Позвав Ли Тяня, старый господин Ли предпочел обсудить дела с этим внуком, одновременно развивая его аналитические способности.

Рассказав о ситуации с Ли Чуном, старый господин Ли спросил:

— Что ты думаешь?

— Дедушка, я совсем не в курсе дела отца! Но после твоих слов первое, что пришло мне в голову, это Ань Жань. Дедушка, ты не думаешь, что это он стоит за всем? Все знают, что он вдруг появился в столице, но никто не знает его происхождения. Может, мы можем предположить по его манерам и знаниям, что он из какой-то неизвестной нам знатной семьи? Даже если не в Хуася, то, возможно, из-за границы?

Возможно, Ань Жань произвел на Ли Тяня слишком сильное впечатление, поэтому он случайно угадал половину правды.

— Неужели только из-за того, что твой отец не проявил к нему уважения на банкете, он бы так развернулся? Если бы это было мезью за банкет, то с твоим двоюродным братом и тетей ничего бы не случилось.

Хотя у Ань Юньсяна и Ли Лань не было компаний, которые можно было бы атаковать, если бы за этим стоял Ань Жань, разве он не использовал бы другие методы?

Ли Тянь просто высказал догадку, и, услышав слова старого господина Ли, он лишь улыбнулся, решив, что слишком много думает. Таким образом, они упустили шанс узнать правду.

Помимо Ли Чуна, Ся Цанцюн также провел эти дни в муках. Хотя детективное агентство еще не нашло новых доказательств, уже имеющихся было достаточно, чтобы он не мог принять это. Он даже не мог смотреть на свою любимую жену, каждый раз, видя ее, он не мог не думать о том, что она могла сделать... Ся Цанцюн каждый раз чувствовал панику и страх.

Он не знал, был ли это его вымысел или нет, но с тех пор, как у него появились эти подозрения, он смотрел на свою жену иначе... В конце концов, Ся Цанцюн просто ушел из дома под предлогом дел и не возвращался несколько дней.

Ань Жань и Гу Янь прибыли в Мьянму глубокой ночью, но Лин Чэ все же приехал их встретить. За ним следовала еще одна машина с телохранителями, и по дороге два телохранителя, которых дал Ань Цзычэн, также сели в эту машину.

— Поскольку я не знал, что вы возьмете телохранителей, я забронировал только две комнаты, и обе с большой кроватью, — сказал Лин Чэ в машине.

Лин Чэ предполагал, что Ань Жань и Гу Янь будут по одному, поэтому не бронировал двухместные номера.

— Эээ... А как же спать? — Гу Янь посмотрел на Ань Жана.

Ань Жань тоже не ожидал такого поворота событий, и снова проявил свою наивность:

— А нельзя еще одну комнату забронировать?

Прежде чем Лин Чэ что-то ответил, Гу Янь объяснил Ань Жаню ситуацию с нехваткой мест в отелях во время публичного аукциона в Мьянме. Он был доволен тем, что Лин Чэ смог найти для них комнаты в такой период, и не предъявлял других требований.

— Лин Чэ, ты живешь один, верно? — Ань Жань внезапно сменил тему.

Лин Чэ, продолжая вести машину, ответил:

— Да.

— Тогда я поселюсь с тобой.

По сравнению с проживанием с Гу Янем, Ань Жань решил, что лучше жить с Лин Чэ. В конце концов, он уже рассматривал его как возможного партнера, и сегодняшний вечер был отличной возможностью для близкого общения. Если он не сможет сдержаться, то почему бы не сделать это?

Лин Чэ резко свернул, но, к счастью, не вызвал аварии. Однако это показало, насколько сильное впечатление произвела на него фраза Ань Жаня! Хорошо, что он не знал, что думал Ань Жань, иначе кто знает, что бы произошло.

Гу Янь тоже был шокирован, но, увидев реакцию Лин Чэ, быстро пришел в себя и понял причину. Он посмотрел на виновника, но не знал, что сказать.

Телохранители сзади, увидев это, подумали, что что-то случилось, но, понаблюдав, поняли, что все в порядке, и предположили, что их молодой господин просто показывал свои навыки вождения.

Лин Чэ остановил машину перед пятизвездочным отелем, где он забронировал комнаты для Ань Жаня и Гу Яня. Это был тот же отель, где он сам остановился.

— Не ожидал, что во время публичного аукциона можно найти здесь комнаты, — с удивлением сказал Гу Янь.

В период публичного аукциона в Мьянме поток людей был огромен, и в этом отеле обычно нужно было бронировать комнаты задолго до начала. Но они решили поехать в Мьянму, когда аукцион уже начался.

— Этот отель принадлежит моей семье, — ответил Лин Чэ.

Он не хвастался, а просто объяснил, чтобы развеять сомнения Гу Яня. Однако, сказав это, он слегка нахмурился, как будто хотел что-то добавить, но не решался. Ань Жань, заметив это, спросил, в чем дело.

Гу Янь, наблюдая, как Ань Жань и Лин Чэ уходят вместе, почувствовал легкую грусть. Если бы он не знал, что Ань Жань и Ань Цзычэн — отец и сын, и что Ань Жань не скрывал своих отношений с Лин Чэ перед Ань Цзычэном, он бы никогда не позволил Ань Жаню жить с Лин Чэ, хотя, вероятно, его попытки остановить их были бы бесполезны.

Вернувшись в свою комнату, Гу Янь подумал, не позвонить ли Ань Цзычэну и сообщить об этом, но решил отказаться от этой идеи. Если Ань Жань захочет, он сам расскажет. Ему лучше не вмешиваться, ведь Ань Жань, кажется, крайне не любит, когда кто-то вмешивается в его отношения с Ань Цзычэном.

Лин Чэ нес багаж Ань Жаня, а тот шел за ним в комнату.

Щелкнул замок.

Когда дверь закрылась, Ань Жань, шедший сзади, заметил, что Лин Чэ выглядит немного неловко, и невольно улыбнулся. Этот мужчина оказался таким невинным? Он все больше и больше доволен этим мужчиной, который сам пришел к нему.

Услышав смех Ань Жаня, Лин Чэ обернулся. Его лицо оставалось бесстрастным, но взгляд упал на Ань Жаня, чья улыбка, казалось, излучала магнетизм, заставляющий его сердце биться чаще. Всего одна улыбка, но Ань Жань словно преобразился, став еще более притягательным.

Ань Жань сделал шаг к Лин Чэ и остановился так близко, что его нос почти касался подбородка Лин Чэ, а губы находились всего в нескольких сантиметрах от его шеи. Теплое дыхание Ань Жаня скользнуло по подбородку Лин Чэ, прежде чем рассеяться в воздухе.

<http://bllate.org/book/16619/1520805>